Прощай, сладкоголосая птица

Аннотация — 1994. — 12 марта.

Страшная весть пришла из Киргизии. В морге города Бишкека случайно опознали в подобранном на улице трупе народную артистку СССР Бакен Кыдыкееву.

Прочла я — и захолоноло сердце. Много лет назад я написала об этой поистине выдающейся актрисе книжку, которая вышла в издательстве «Искусство». Пуд соли мы вместе съели тогда. Работала я года два, моталась туда-сюда из Москвы во Фрунзе, из Фрунзе вокруг Иссык-Куля, в ее родной кишлак, где родилась она в семье мullahы. Приезжала даже на его поминание, куда, впрочем, ни меня, ни даже ее, знаменитую на всю Киргизию актрису, не пустили: мусульманский обычай запрещает присутствие женщин — там сидели только старики. Но потом они вышли и поклонились ей, названной отцом мужским именем Бакен — так ее отец в свое время хотел сына.

Пуд соли я с ней съела и из-за нелепкого характера «звезды». Неудивительно. Жизнь у нее была ох как нелегка! Муж бил смертным боем, закутав в ковер, увозил со съемок. Ведь она была по сути первой киргизской актрисой кино, снималась в первом киргизском фильме «Салтанат» — ну каково это было киргизскому мужу перенести? Фильм потом показали Жерару Филиппу, когда он приезжал в СССР, и, говорят, он был очарован и потрясен тем, что в неведомой ему стороне кино снимается. Да еще и женщина какая! Красавица! Лошади, овцы,

горы, любовь — все там было. Сюжет, увы, банальный, что-то про новаторов и консерваторов.

Потом была масса ролей в кино и театре — в Средней Азии, в разных городах и на разных студиях. Кыдыкеева выделялась какой-то отточенной европейскостью — помню, как она читала

Народную артистку СССР Бакен Кыдыкееву с трудом опознали в морге

в номере киргизского постпредства в Москве «Медю», комната ей была мала. Киргизские легенды и сказки рассказывают о Белой верблюдице — величавой и прекрасной. Вот Бакен чем-то была ей сродни: такой она была в «Материнском поле».

Последнее, что я помню, — нашу случайную встречу в санатории на Иссык-Куле. Она сказала: «Хочу попробовать сыграть «Сладкоголосую птицу юности». Не знаете, как там Львов-Анохин?» А Львов-Анохин в Москве спросил: «А в какой она сейчас форме?» Я ответила: «В отличной».

Но — не случилось, слишком далеко от Москвы до Фрунзе, а сейчас до Бишкека.

Да и что теперь об этом говорить? В прежние времена у нас писали: в римской больнице в полной нищете и забвении скон-

чалась Иза Миранда. Кому-то это ничего не говорило, а кто-то вспоминал «У стен Малапаги», она была звездой нашей юности, партнершей Жана Габена, одно время — женой миллионера, потом что-то расстроилось.

Но как же так, в Киргизии-то? Ведь у них не было больше ни одной такой актрисы. Не было! И не будет — я в этом уверена. Теперь — нет. Много сомов — да, много демократии — возможно, изобилие — не знаю. Но такой, как Бакен Кыдыкеева, уж точно не будет. Потому что для нее нужно было очень большое пространство — культурное, я имею в виду. Надо, чтобы ее видели и писали о ней Москва, Ленинград, чтобы фильмы ее шли на экранах огромной страны, чтобы их показывали и в Индии, и в Германии (где с ней встречались Аденауэр и Неру). Мы тогда не обращали особого внимания на это и даже посмеивались, что наших актрис вывозили!

А сегодня ее, мертвую и неопознанную, нищую и заброшенную, подобрали на улице. Так сказать, реалии новой жизни... Простительно ли такое нам, ее многолетним восторженным зрителям?

...Я достала из шкафа красивую коробочку, высланную бархатом: на нем лежали ложки с восточным орнаментом.

Это мне подарила Бакен. Бакен, дорогая, прощай!

Валентина ИВАНОВА.